

О правовой природе договора о добровольческой (волонтерской) деятельности: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. Сегодня правовая природа договора о добровольческой (волонтерской) деятельности в России определена законодателем в виде диапазона от гражданско-правового до комплексного договора, но объем и пределы инкорпорирования смежного законодательства остаются открытыми, что вызывает правовую неопределенность, поэтому представляется целесообразным анализ зарубежных моделей регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности.

В основе двух рассматриваемых зарубежных моделей регулирования добровольческих (волонтерских) отношений посредством соглашений лежат разные идеи. Немецкое право возводит добровольческую деятельность в ранг службы (альтернатива гражданской службы) и скрупулезно закрепляет все вопросы добровольческой службы в законе, устанавливая в качестве приоритета ответственность добровольца, социальную значимость добровольческой деятельности, прибегая к нормам административного и трудового законодательства, позволяющим не только обременить добровольца, но и защитить его. Английская же модель демонстрирует пример либерального подхода, она направлена на максимальное размежевание по предмету с трудовым договором (контрактом), вместе с тем соглашение не переводится и в гражданско-правовую область, оставаясь моральным обязательством вне правового поля; во главе угла здесь стоит свобода волеизъявления волонтеров, что в первую очередь предусматривает возможность волонтера в любой момент отказаться от выполняемых функций.

В России отношения добровольца и организации оформляются гражданско-правовым либо комплексным договором о добровольческой (волонтерской) деятельности (моно- или полиотраслевым). Выбор в пользу полиотраслевого комплексного договора обусловлен в том числе высокой квалификацией помощи добровольца (волонтера). Следует исходить из закрытого перечня вопросов, которые могут/должны переключаться из трудового права в договор о добровольческой (волонтерской) деятельности; эти вопросы целесообразно было бы закрепить в законе, например ограничения, связанные с занятием трудовой деятельностью в определенных сферах, положения о защите персональных данных.

Ключевые слова: правовая природа; договор о добровольческой (волонтерской) деятельности; договор о волонтерате; соглашение о добровольческой службе; соглашение с волонтером; гражданско-правовой договор; комплексный договор; моноотраслевой комплексный договор; полиотраслевой комплексный договор; модель правового регулирования; инкорпорирование смежного законодательства.

Для цитирования: Блинова Ю. В. О правовой природе договора о добровольческой (волонтерской) деятельности: сравнительно-правовой анализ // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 4. — С. 152—164. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.152-164.

© Блинова Ю. В., 2020

* Блинова Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета
Социалистический пр-т, д. 68, г. Барнаул, Россия, 656049
jblinova@yandex.ru

On the Legal Nature of the Contract on Voluntary (Volunteer) Activity: Comparative Legal Analysis

Yuliya V. Blinova, Cand. Sci. (Philology), Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law, Altai State University
Sotsialisticheskii pr., d. 68, Barnaul, Russia, 656049
jblinova@yandex.ru

Abstract. Today, legislators define the legal nature of the contract on voluntary (volunteer) activity in Russia in the form ranging from civil law to a complex contract, but the scope and limits of incorporation of related legislation remain open, which causes legal uncertainty, so it seems appropriate to analyze foreign models of regulation of voluntary (volunteer) activities.

The two foreign models of regulation of volunteer relations through agreements are based on different ideas. German law elevates voluntary activity to the rank of service (alternative to civil service) and scrupulously fixes all issues of voluntary service in the law, setting the responsibility of the volunteer as a priority. The social significance of voluntary activity, resorting to the norms of administrative and labor legislation makes it possible not only to burden the volunteer, but also to protect him. The English model shows an example of a liberal approach, it is aimed at maximum separation of the subject from the employment agreement (contract). However, the agreement does not become part of the civil law field, remaining a moral obligation outside the legal field. The main point here is the freedom of expression of volunteers, which primarily provides for the possibility of a volunteer at any time to refuse to perform the functions.

In Russia, the relationship between a volunteer and an organization is formed by a civil law or complex agreement on voluntary (volunteer) activities (mono — or multi-industry). The choice in favor of a multi-industry complex agreement is due to the high qualification of the volunteer's assistance. It is necessary to proceed from a closed list of issues that can / should migrate from labor law to a contract on voluntary (volunteer) activity; these issues should be enshrined in the law, for example, restrictions related to employment in certain areas, provisions on the protection of personal data.

Keywords: legal nature; contract on voluntary (volunteer) activity; contract on volunteerism; agreement on voluntary service; agreement with a volunteer; civil law contract; complex contract; single-industry complex contract; multi-industry complex contract; model of legal regulation; incorporation of related legislation.

Cite as: Blinova YuV. O pravovoy prirode dogovora o dobrovolcheskoy (volonterskoy) deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoy analiz [On the legal Nature of the contract on voluntary (volunteer) activity: Comparative legal analysis]. *Lex russica*. 2020;73(4):152-164. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.152-164. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопрос правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в России в очередной раз привлекает большое внимание общества и государства, свидетельством чему выступает, например, установление Президентом РФ с 2017 г. Дня добровольца (волонтера) и объявление 2018 г. Годом добровольца (волонтера) в России¹. Не подлежит оспариванию факт, что добровольцы (волонтеры) и добровольческая (волонтерская) деятельность как реалии появились не сегодня, добровольческая (волонтерская) деятельность в разных формах присутствовала и в более ранние периоды российской государственности, достаточно вспомнить работы во славу Божию в монастырях на

Руси, Императорское человеколюбивое общество в дореволюционной России или советские субботники. Но сегодня, в условиях усиливающейся изоляции России на международном уровне, российское общество нуждается в консолидирующих мероприятиях, роль которых может выполнить добровольчество (волонтерство).

Не так давно в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»², вступивший в силу 1 мая 2018 г. Среди прочего, Закон уравнивал понятия добровольца и волон-

¹ См.: Указ Президента РФ от 27 ноября 2017 г. № 572 «О Дне добровольца (волонтера)» // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7442; Указ Президента РФ от 6 декабря 2017 г. № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» // СЗ РФ. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7598.

² СЗ РФ. 2018. № 7. Ст. 975.

тера³; только в отношениях, где стороной выступают религиозные организации, поименовал гражданско-правовой договор, закрепил его существенные условия (ст. 3); для остальных сфер применения добровольческой (волонтерской) деятельности законодатель оставляет свободу усмотрения, называя в качестве существенного условия только его предмет (ст. 1). Законодатель оставляет диапазон для квалификации правовой природы договора, а вместе с тем и иных существенных условий, от гражданско-правового до комплексного, вследствие чего представляется целесообразным проанализировать зарубежные модели регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности и сформировать рекомендации для оптимального законодательного регулирования в РФ.

Актуальные исследования российских ученых по вопросу правовой природы договора о добровольческой (волонтерской) деятельно-

сти демонстрируют потенциальные варианты категоризации: отнесение данного договора к трудовым, гражданско-правовым либо комплексным договорам. Так, по мнению авторов-составителей учебно-методического пособия «Основы волонтерской деятельности» Е. Г. Чумака, Е. Р. Комлевой, М. И. Пономаревой, «волонтерский договор — это соглашение между работником и организацией, по которому работник добровольно и безвозмездно берет на себя обязательства выполнить работу по определенной специальности или должности, с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а организация обязуется обеспечить условия труда, аналогичные предусмотренным законодательством о труде, коллективным договором, соглашением сторон»⁴. Вместе с тем наиболее распространенным вариантом, разделяемым как отечественной доктриной⁵, так и законодателем⁶, выступает отнесение добровольческой

³ Следует приветствовать состоявшееся совершенствование понятийного аппарата, поскольку законодатель ориентировался на этимологию и значение этих слов в русском языке. Так, согласно данным этимологических и толковых словарей русского языка XIX—XXI вв. и волонтер, и доброволец первично связывались с военной сферой. Со временем происходит расширение значений слов, и они уже используются для номинации лица, которое без принуждения берет на себя какую-либо работу, обязательство. Следовательно, можно говорить об абсолютной синонимии этих слов в русском языке, которые параллельно сосуществуют в языке с той лишь разницей, что волонтер является французским заимствованием (*volontaire*) в Петровскую эпоху (1706 г.) с латинскими корнями (*voluntarius*) (во французском языке с XIV в.), в то время как доброволец его русский синоним. Латинское *voluntarius* в субстантивированном значении «волонтер, доброволец — о солдатах» употребляется уже Цезарем (см.: *Этимологический словарь русского языка* / под рук. и ред. Н. М. Шанского. М., 1968. С. 151; *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка*. М., 2004. Т. 1. С. 342; *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 2002. Т. 1. С. 244; *Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М., 2001. Т. 1. С. 205, 393). Аналогичным образом *volontaire* проникает в английский язык, но последний не имеет и не создает отечественного субститута (*Online Etymology Dictionary* // URL: <https://www.etymonline.com/search?q=volunteer> (дата обращения: 28.09.2019)). Что касается немецкого языка, то не обходится без заимствования и там, первоначально родное и заимствованное слова сосуществуют, но в дальнейшем происходит дифференциация их значений (*Duden. Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2001. S. 574, 1746).

⁴ Основы волонтерской деятельности : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Е. Г. Чумак, Е. Р. Комлева, М. И. Пономарева. Сургут, 2016. С. 22—23.

⁵ *Жаворонков Р. Н.* Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с. ; *Надолинская О. С.* Актуальные проблемы правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации // *Известия Сочинского государственного университета*. 2015. № 3-1. С. 37—41 ; *Трохина А. В.* Проблемы регулирования волонтерской занятости в России (налоговый аспект) // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 9—10. С. 49—54 ; *Лукьянов В.* Правовые основы добровольческой деятельности в Российской Федерации : лекция к вебинару 24 марта 2014 г. // URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/userfiles/VDSP/Pravovye%20osnovy%20DD%20v%20RF_LukyanovV.A..pdf (дата обращения: 28.09.2019) ; *Черных К. В.* Институт волонтерства в России : проблемы нормативного регулирования // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011. № 1. С. 299—303.

⁶ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в ред. от 05.05.2014). Ст. 7.1 ; Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ

(волонтерской) деятельности к сфере регулирования гражданским законодательством. В то же время М. Н. Малеина полагает, что договор о добровольческой (волонтерской) деятельности по природе является гражданско-правовым договором об оказании услуг или о выполнении работ либо комплексным договором⁷. В пользу последней точки зрения высказывается также И. А. Варпаева⁸.

В отличие от российского законодательства и английской судебной практики немецкий законодатель разграничивает понятия «доброволец» (Freiwillige/r) и «волонтер» (Volontär), «соглашение о добровольческой службе» (Vereinbarung für den Bundesfreiwilligendienst) и «договор о волонтиariate» (Volontariatsvertrag). Во-первых, договор о волонтиariate и соглашение о добровольческой службе имеют разные источники закрепления. Единственное упоминание договора о волонтиariate в немецком законодательстве встречается в § 26 Закона о профессиональной подготовке от 23 марта 2005 г.⁹, который допускает, что трудоустроенные лица, стремящиеся к получению профессиональных знаний, умений и навыков, могут находиться не в трудовых, а в иных договорных отношениях. Во-вторых, исходя из вышесказанного, волонтерская и добровольческая деятельности имеют разные

цели¹⁰: в первом случае преследуются частные интересы, связанные с профессиональным ростом (например, в журналистике, музейном деле), во втором цели носят публичный характер, что приводит и к дифференциации правового регулирования: договор о волонтиariate можно рассматривать как разновидность трудового договора¹¹. Вместе с тем объединяющим волонтера и добровольца признаком служит безвозмездная либо за небольшую компенсацию деятельность. Таким образом, под волонтером в немецком правовом поле понимается лицо, безвозмездно или за небольшую компенсацию осуществляющее деятельность, направленную на получение знаний, умений и навыков в определенной профессии¹².

Регуляторами отношений в ФРГ, аналогичных тем, что формально закреплены в РФ рамками договора о добровольческой (волонтерской) деятельности, на текущий момент выступают два закона: «О развитии молодежной добровольческой службы» от 16 мая 2008 г. (в ред. от 20.12.2011)¹³ и «О добровольческой службе в ФРГ» от 28 апреля 2011 г. (в ред. от 20.10.2015)¹⁴ (далее — Закон о добровольческой службе). Используемый в названии законов термин «добровольческая служба» (Bundesfreiwilligendienst), в отличие от российской «добровольческой (волонтерской)

«О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (в ред. от 18.12.2018). Ст. 17.1 // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340 ; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2014). Ст. 5, 12.1 // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071 ; Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019). Ст. 2, 10 // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866

⁷ Малеина М. Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 42—52.

⁸ Варпаева И. А. Труд волонтеров в некоммерческих организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 24. С. 12—17.

⁹ Berufsbildungsgesetz vom 23.03.2005 (zuletzt geändert am 17.07.2017) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 28.09.2019).

¹⁰ Bortloff J. Das Recht des wissenschaftlichen Volontariats an Museen // Museumskunde. 2014. № 2. S. 47.

¹¹ Brockhaus-Enzyklopädie. 23. Band. Mannheim, 1994. S. 435.

¹² Как указывает Г. Кёблер в этимологическом словаре юридических терминов, Volontär в значении «работник-практикант без предоставления оплаты» известен в Германии с середины XIX в. (Köbler G. Deutsches etymologisches Rechtswörterbuch. Tübingen, 1995. S. 451).

¹³ Gesetz zur Förderung von Jugendfreiwilligendiensten vom 16.05.2008 (zuletzt geändert am 20.12.2011) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 28.09.2019).

¹⁴ Gesetz über Bundesfreiwilligendienst vom 28.04.2011 (zuletzt geändert am 20.10.2015) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 28.09.2019).

деятельности», уже свидетельствует об ином статусе названных отношений в Германии. Значимость добровольческой службы в ФРГ станет еще более наглядной, если принять во внимание право военнообязанного лица на замену альтернативной гражданской службы на «добровольческий год» (Freiwilliges Jahr)¹⁵.

Как следует из § 8 Закона о добровольческой службе, до начала добровольческой службы необходимо заключить соглашение в письменной форме, сторонами которого являются доброволец, т.е. лицо, достигшее возраста окончания основного общего образования, и ФРГ в лице Федерального ведомства по вопросам семьи и гражданского общества (Bundesamt für Familie und zivilgesellschaftliche Aufgaben)¹⁶. Существенными условиями соглашения о добровольческой службе выступают: предмет, срок, место добровольческой службы, вид и размер денежного возмещения, количество выходных и учебных дней.

Предметом соглашения о добровольческой службе является осуществляемая на безвозмездной основе добровольная деятельность по достижению общественной пользы в учреждениях помощи детям и юношеству, включая учреждения дополнительного образования молодежи, в учреждениях социальной сферы, здравоохранения, помощи престарелым людям, инвалидам, в сфере культуры и охраны памятников, спорта, интеграции, защиты населения, оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, в области экологии, защиты окружающей среды (§ 3 Закона о добровольческой службе). Квалифицирующим признаком добровольческой службы в ФРГ рассматриваемый Закон объявляет ее «трудофункциональную нейтральность» (Arbeitsmarktneutralität), которая означает, что добровольческая служба не подменяет трудовые функции работника, а носит вспомогательный, дополнительный характер; «трудофункциональная нейтральность» всегда имеет место, если привлечение добровольцев не приводит к уменьшению количества

вновь принимаемых работников или к сокращению численности имеющихся работников в организации¹⁷.

Соглашение носит срочный характер: добровольческая служба по общему правилу осуществляется полный рабочий день общей продолжительностью от 6 до 18 месяцев (в исключительных случаях — до 24 месяцев) (§ 3 Закона о добровольческой службе).

Место добровольческой службы, как и условие о количестве выходных и учебных дней, следует рассматривать как условия, родственные трудовому договору и придающие соглашению о добровольческой службе характер комплексного договора. Местом осуществления добровольческой службы могут быть учреждения и организации, где допускается достижение общественной пользы (см. предмет соглашения).

Соглашение о добровольческой службе включает условие о виде и размере денежного возмещения, в том числе карманные расходы либо их возмещение, бесплатное размещение либо возмещение расходов на наем жилья, предоставление служебной (рабочей) одежды и ее чистка. По состоянию на 2019 г. максимальный размер карманных расходов в ФРГ составляет 402 евро ежемесячно, конкретный размер устанавливается в соглашении.

Условие о количестве выходных и учебных дней также должно фиксироваться в соглашении о добровольческой службе. Например, совершеннолетние добровольцы получают право на отпуск в 24 рабочих дня по прохождении ими 12 месяцев службы. Оценивая норму Закона о добровольческой службе о количестве учебных дней, следует обратить внимание, что Закон требует от добровольцев готовности обучаться в течение всей жизни (§ 1) и нормирует учебное время в период прохождения службы: так, на 12 месяцев добровольческой службы должно приходиться 25 учебных дней, при увеличении срока добровольческой службы на 1 месяц должно происходить увеличение учебных дней на 1 день (§ 4).

¹⁵ § 14 c des Gesetzes über den Zivildienst der Kriegsdienstverweigerer vom 13.01.1960 (zuletzt geändert am 29.06.2015) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 28.09.2019).

¹⁶ Das Bundesfreiwilligendienst : Hinweise von A bis Z // URL: <http://www.bundesfreiwilligendienst.de/> (дата обращения: 28.09.2019).

¹⁷ Понимание сущности добровольческой службы в ФРГ облегчается с помощью Минимальных стандартов трудофункциональной нейтральности при осуществлении внутренней добровольческой службы Немецкого Красного Креста от 2016 (см.: Betz M. Sicherung und Einhaltung der Arbeitsmarktneutralität in den gesetzlich geregelten Inlandsfreiwilligendiensten (FSJ und BFD): Das Beispiel der DRK zeigt wie es gelingen kann // Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland. 2017. № 9. 6 S.).

Исследование правовой природы соглашения о добровольческой службе в Германии приводит к выводу о его комплексной природе: признак безвозмездности относит соглашение к разряду гражданско-правовых, однако наличие публичного субъекта в качестве стороны, наименование «служба», взаимозаменяемость альтернативной гражданской службы и добровольчества сигнализируют о присутствии административно-правового регулирования. При этом сам Закон о добровольческой службе обязывает к соглашению о добровольческой службе применять нормы трудового законодательства субсидиарно или по аналогии (§ 9, 11, 13). Последствиями такой позиции законодателя становится пока не всеми учеными на сегодняшний день принимаемая, но все же логически вытекающая возможность/необходимость установления менеджмента качества, сертификации добровольческой деятельности¹⁸. Таким образом, можно утверждать, что в немецком правовом порядке добровольческая деятельность реализуется посредством полиотраслевого комплексного договора¹⁹. Широкая представленность публично-правовых норм делает соглашение, как думается, менее мобильным, с другой стороны, весомым преимуществом среди прочего выступает возможность зачета конституционной обязанности.

Прецедентное право Великобритании исходит из того, что отношения между волонтером и организацией не регулируются правом, в том числе нормами трудового законодательства (National Minimum Wage Act 1998, Working Time Regulations 1998, Disability Discrimination

Act 1995, Equality Act 2010 и др.). Сказанное объясняется рядом причин: в отличие от трудового договора здесь нет встречного удовлетворения (consideration)²⁰; у сторон отсутствует намерение заключить договор (intention), который в дальнейшем можно оспорить в судебном порядке; между волонтером и организацией не возникает обязательств; как следствие, отношения волонтера и организации не защищаются нормами трудового законодательства. Коль скоро волонтерская деятельность и все отношения между волонтером и организацией лежат вне правового поля, то суды Великобритании признают себя некомпетентными рассматривать споры, вытекающие из таких соглашений²¹.

Квалификация фактических отношений между организацией и лицом, выполняющим работу или оказывающим услуги добровольно и безвозмездно, по английскому праву бывает часто сопряжена с немалыми трудностями, но от этой квалификации зависит в конечном счете, будет ли лицо защищаться по трудовому законодательству и в суде. Это послужило причиной появления различных руководств с набором практических рекомендаций на основе судебной практики по минимизации рисков смешения волонтерского договора с трудовым для английских волонтерских организаций. В частности, предлагается избегать терминологии, свойственной трудовому законодательству, и использовать термины «соглашение с волонтером» (volunteer agreement) вместо «контракт» (contract), «описание роли волонтера» (volunteer role' description) вместо «описание работы» (job description), «возмещение»

¹⁸ Saliger S. Qualität in Freiwilligendiensten // Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland. 2017. № 9. 6 S.; Volksmann U. E. Qualität sichtbar machen: Ergebnisqualität und Evaluationsinstrumente für Freiwilligendienste // Voluntas. Zeitschrift für Freiwilligendienste. 2013. Heft 2. S. 58—73.

¹⁹ Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики. М., 2008. С. 322.

²⁰ Согласно дефинициям ряда оксфордских словарей под волонтером понимается лицо, которое в любой сделке не предоставляет встречное ценное удовлетворение (valuable consideration) (см.: Dictionary of Business and Management. Oxford, 2016 // URL: <http://www.oxfordreference.com/search?q=volunteer&searchBtn=Search&isQuickSearch=true> (дата обращения: 28.09.2019); Dictionary of Law. Oxford, 2018 // URL: <http://www.oxfordreference.com/search?q=volunteer&searchBtn=Search&isQuickSearch=true> (дата обращения: 28.09.2019)). Английская доктрина верна идее, что для всех договоров, кроме договоров «за печатью» (формальные), заключенных в устной, простой письменной форме (неформальные), для принудительного исполнения требуется встречное удовлетворение. В противном случае это будут морально-нравственные обязательства, не охраняемые правом (см.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. М., 2004. Т. 1. С. 501, 530, 545—547).

²¹ URL: <http://www.volunteernow.co.uk/fs/doc/publications/volunteering-and-the-law-information-sheet-2019.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).

(reimbursement) вместо «оплата» (payment) и пр. Более того, если договор с волонтером составлен в письменной форме, подписывать его не обязательно²².

Рассмотрим некоторые случаи переквалификации судом соглашения с волонтером в трудовой договор (contract of employment) и наоборот. В деле *Armitage v. Relate* (1994) женщина, работавшая волонтером в компании, обратилась в суд с жалобой на расовую дискриминацию. Суд признал свою компетенцию, одновременно переквалифицировав волонтерские отношения в трудовые, ссылаясь на наличие следующих признаков: в соглашение с волонтером были включены условия об установлении неустойки в случае оказания услуг в меньшем объеме, чем это было предусмотрено соглашением; о минимальном количестве рабочего времени еженедельно; в соглашении с волонтером допускалась возможность преобразования волонтерских отношений в трудовые через 3 года²³. В деле *Chaudri v. Migrant Advice Service* (1997) женщина-волонтер пожаловалась в суд на дискриминацию по признаку расы и пола. Суд, аналогично первому делу, переквалифицировал волонтерские отношения в трудовые, обратив внимание на следующие имеющие значение для спора обстоятельства. Хотя волонтер и не получала возмещения расходов на проезд и питание, поскольку жила поблизости и ходила на обед домой пешком, однако организация оплачивала ей еженедельно расходы на наем жилья; при этом указанные суммы она получала, в том числе находясь в отпуске или на больничном²⁴. Наконец, в деле *Gradwell v. CVS Blackpool, Wyre & Fylde* (1997) суд пришел к выводу, что трудовой договор не заключен, а установлены волонтерские отношения, поскольку договор не содержал условия об обязательном посещении тренировок и иных мероприятий; не прописан минимум рабочего времени; лицам выдавались только денежные средства на карманные расходы²⁵.

С другой стороны, можно встретить и случаи, когда волонтерские отношения признавались судом в качестве таковых и суд прекращал производство. Например, в деле *X v. Mid-Sussex Citizen Advice Bureau* (2009) истица, бывшая волонтером, получила уведомление о прекращении с ней сотрудничества, с чем не согласилась и обратилась в суд, ссылаясь на нарушение Европейской директивы о равном обращении в трудовой сфере. Суд, однако, указал, что на волонтерские отношения законодательство Великобритании о дискриминации, равно как и европейское право, не распространяется²⁶. Еще один пример — дело *South East Sheffield Citizen's Advice Bureau v. Grayson* (2004), где истец обжаловал в суд дискриминацию по признаку инвалидности и состоянию здоровья, но суд опять-таки отказался рассматривать дело, поскольку налицо были волонтерские отношения: соглашение с волонтером было составлено в письменной форме, но не подписано; не устанавливался минимум рабочего времени, а потому не было санкций за его нарушение; в договоре была предусмотрена компенсация обычных расходов. На основе вышеуказанных фактов суд решил, что между сторонами не возникло обязательств и антидискриминационное законодательство здесь неприменимо²⁷.

В основе двух моделей регулирования добровольческих (волонтерских) отношений посредством соглашений, представленных выше, лежат разные идеи. Немецкое право возводит добровольческую деятельность в ранг службы (альтернатива гражданской службы) и скрупулезно закрепляет все вопросы добровольческой службы в соответствующем Законе, устанавливая в качестве приоритета ответственность добровольца, социальную значимость добровольческой деятельности. А если речь идет о службе, то весьма оправданны и вкрапления в соглашение с добровольцем норм административного и трудового законодательства, позволяющие не только обременить добровольца, но и защитить его. Английская же

²² URL: <http://www.volunteernow.co.uk/fs/doc/publications/volunteering-and-the-law-information-sheet-2019.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).

²³ *Middlemiss S.* The cost of kindness: voluntary workers and intern's rights under employment law // URL: <http://openair.rgu.ac.uk> (дата обращения: 28.09.2019).

²⁴ *Middlemiss S.* Op. cit.

²⁵ *Middlemiss S.* Op. cit.

²⁶ URL: <http://www.volunteernow.co.uk/fs/doc/publications/volunteering-and-the-law-information-sheet-2019.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).

²⁷ *Middlemiss S.* Op. cit.

модель демонстрирует пример либерального подхода, она направлена на максимальное размежевание по предмету с трудовым договором (контрактом), вместе с тем соглашение не переводится и в гражданско-правовую область, оставаясь вне правового поля, моральным обязательством. Английская модель ставит во главу угла свободу волеизъявления волонтеров, что в первую очередь предусматривает возможность волонтера в любой момент отказаться от выполняемых функций (соглашение ведь не подписано, а часто и не написано).

Несмотря на столь настойчивое желание развести по разные стороны баррикад трудовой договор и соглашение с волонтером в Великобритании, необходимо констатировать неудачность данной попытки, поскольку, как показывают факты, волонтерским отношениям в названном государстве все же свойственны некоторые черты, сближающие их с трудовыми договорами. Во-первых, волонтерские отношения также подпадают под действие законодательства о защите персональных данных (Data Protection Act 1998). Во-вторых, волонтеры, как и работники, при исполнении определенных функций обязаны предоставлять информацию о наличии (об отсутствии) судимости (Criminal Records Checks). В-третьих, как следует из руководств по работе с волонтерами, если они в процессе своей деятельности создают объекты интеллектуальных прав, то по общему правилу нет автоматического переноса авторских прав на организатора волонтерской деятельности, однако в соглашении можно предусмотреть подобное условие²⁸.

Английский либерализм в регулировании волонтерской деятельности вызывает, однако, негативные последствия: волонтеры не защищены положениями трудового законодательства, включая антидискриминационное законодательство, потому нередко случаи, когда

волонтеры подвергаются сексуальным домогательствам со стороны других волонтеров, благополучателей, но суд вынужден констатировать отсутствие у него средств защиты по причинам, описанным ранее. С другой стороны, волонтеры в Великобритании остаются без защиты от злоупотреблений со стороны самого организатора волонтерской деятельности. Еще одним отрицательным фактором, который обусловлен моделью регулирования и который депопуляризует волонтерство среди низкооплачиваемых слоев британского населения, выступает периодически встречающееся невозмещение издержек волонтера²⁹. Кроме того, в отношении волонтеров-иностранцев существует угроза квалификации контролирующими органами волонтерской деятельности как нелегального труда³⁰.

Действующее отечественное законодательство о добровольческой (волонтерской) деятельности, а также судебная практика по рассматриваемой тематике дают основания говорить о наличии сходных с рассмотренными выше моделями черт правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности. Во-первых, несмотря на ожидаемую лояльность судов к работникам, встречаются примеры решений правоприменительных органов, на основании которых истцам отказывается в признании фактических отношений трудовыми или переквалификации договора о добровольческой (волонтерской) деятельности в трудовой³¹. Это происходит в случаях, когда: отсутствует заявление о приеме на работу; отсутствует соответствующая должность в штатном расписании; не ведется трудовая книжка; отсутствует подчинение правилам внутреннего трудового распорядка; не установлен режим работы; систематически не начисляются денежные средства; отсутствует закрепленное рабочее место; не полагается отпуск; не требуется повышение

²⁸ URL: <http://www.volunteernow.co.uk/fs/doc/publications/volunteering-and-the-law-information-sheet-2019.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).

²⁹ Morris D. Volunteering — The Long Arm of the Law // URL: http://www.icnl.org/research/journal/vol2iss4/art_2.htm (дата обращения: 28.09.2019).

³⁰ Волонтерская деятельность. Европейские практики регулирования : доклад Европейского центра некоммерческого права по запросу Центра правовой трансформации и Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси от 30 июня 2014 г. // URL: <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/ECNL-VOLONTERSKAYA-DEYATELNOST-EVROPEJSKIE-PRAKTIKI-REGULIROVANIYA.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).

³¹ Решение Елизовского районного суда Камчатского края от 1 февраля 2017 г. по делу № 2-48/17 ; решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 17 января 2017 г. по делу № 2-20/2017 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 28.09.2019).

квалификации; не указывается на личное исполнение работы, оказание услуги и пр. Во-вторых, в России, как показывает судебная практика, договор о добровольческой (волонтерской) деятельности не влечет за собой, как и в Великобритании, автоматической передачи исключительных прав организации (работодателю), если иное не установлено договором³².

Российское законодательство и доктрина называют факторы, влияющие на выбор письменной формы договора о добровольческой (волонтерской — М. Н. Малеина, А. В. Трохина) деятельности: повторяемость, регулярность в течение определенного срока; организованный характер деятельности; возмещение расходов, оплата средств индивидуальной защиты (п. 3 ст. 7.1 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в ред. от 05.05.2014))³³. Здесь нужно оговориться, что законодатель, очевидно признав достаточной ст. 161 ГК РФ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» изъясил норму об обязательном заключении договора о добровольческой деятельности в письменной форме при наличии отношений по возмещению расходов добровольца. Но сомнений нет, что письменная форма и впредь сохранит свое распространение на отмеченные выше ситуации, учитывая возможное заключение иных (вторичных) договоров с участием или в пользу добровольцев (волонтеров), к примеру договора страхования жизни и здоровья, ответственности добровольца (волонтера). С другой стороны, при проверках контролирующими органами деятельности некоммерческой бюджетной организации могут возникнуть вопросы об основаниях выдачи денежных средств, размещения добровольцев (волонтеров) в жилых помещениях и т.п., что потребует от юридического лица, привлекающего труд добровольцев (волонтеров), формализации своих действий.

Выбор письменной формы договора о добровольческой (волонтерской) деятельности может обуславливаться и иными факторами:

- 1) предъявление к добровольцу (волонтеру) профессиональных требований, заключающихся в наличии специальной подготовки и/или познаний; например, при осуществлении реабилитационной помощи наркозависимым оправданно наличие у добровольца (волонтера) документов о медицинском образовании, а при работе с детьми — документов, указанных в ст. 65, 331 ТК РФ, что влечет подписание договора с включением данных требований в текст договора;
- 2) гражданство добровольца (волонтера): в случае если добровольцем (волонтером) выступает иностранный гражданин или лицо без гражданства, они не могут привлекаться без договора в письменной форме, поскольку в этой ситуации имеют место иные формальности, связанные с получением разрешительных документов на пребывание на территории Российской Федерации;
- 3) конкретизация функций и/или поведения добровольца (волонтера): при намерении организатора добровольческой (волонтерской) деятельности конкретизировать функции, поведение добровольца (волонтера) возникает необходимость в фиксации этих условий на бумаге, ведь даже если на добровольца (волонтера) не возлагается каких-либо особых функций, но организатор добровольческой (волонтерской) деятельности не желает предавать огласке нюансы добровольческой (волонтерской) деятельности в рамках какого-либо проекта, без договора в письменной форме и условия о неразглашении информации, ставшей известной добровольцу (волонтеру) в связи с его деятельностью в пользу благополучателя, не обойтись;
- 4) желание самого добровольца (волонтера), например для подтверждения факта своего участия в общественной работе.

Возвращаясь к заявленной теме статьи, необходимо отметить справедливость определения добровольческой (волонтерской) деятельности как особой системы трудовых отношений³⁴, что, впрочем, не препятствует признанию гражданско-правового характера

³² Апелляционное определение СК по гражданским делам Красноярского краевого суда от 11 марта 2015 г. по делу № 33-2138/2015 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2017 г. по делу № 33-43843/2017 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 28.09.2019).

³³ Малеина М. Н. Указ. соч. С. 43—44 ; Трохина А. В. Указ. соч. С. 14—15.

³⁴ Варпаева И. А. Указ. соч. С. 12.

заключаемого с добровольцем (волонтером) договора, поскольку конститутивный признак трудового договора (условие об оплате труда) здесь отсутствует и это, в свою очередь, индивидуализирует договор о добровольческой (волонтерской) деятельности. Другие признаки трудового договора, как то: условие о субординации, подчинении правилам внутреннего трудового распорядка, месте выполнения работы (оказания услуги) и т.п., играют не столь важную роль в квалификации договорных отношений, поскольку в отдельных случаях (например, доброволец (волонтер) тренирует детей или читает лекции) эти условия могут включаться в договор о добровольческой (волонтерской) деятельности и распространяться на добровольца (волонтера).

Далее следует также согласиться с авторами³⁵, чья позиция основана на утверждении комплексного характера договора о добровольческой (волонтерской) деятельности, ибо, во-первых, он поименован законодателем³⁶ и, во-вторых, содержит элементы разных договоров. При этом комплексный характер договора может исчерпываться элементами гражданско-правовых договоров (подряда и/или возмездного оказания услуг, дарения, о передаче исключительных прав и пр. — моноотраслевой комплексный договор) либо включать еще элементы трудового договора (полиотраслевой комплексный договор). И здесь можно вывести следующую закономерность: чем более квалифицированной является помощь добровольца (волонтера), тем более возрастает необходимость использования модели полиотраслевого комплексного договора. Вместе с тем с увеличивающейся квалификацией добровольца (волонтера) возникает риск перехода границы между добровольчеством и работой, что контролирующими органами может рассцениваться как схема ухода от налогов. Выступая единообразно в вопросе притворности таких сделок, правоприменительная практика рассматриваемых стран разнится в мелочах: для России пока частым случаем является подмена

вида договора³⁷, в то время как в Великобритании работодатель прибегает к конструкции волонтерских отношений в обход нормы закона о МРОТ (условие договора)³⁸.

После уяснения комплексного характера договора о добровольческой (волонтерской) деятельности центральное место в исследовании правовой природы данного договора занимает вопрос об объеме инкорпорирования норм трудового законодательства в гражданско-правовом договоре. Думается, что следует исходить из закрытого перечня вопросов, которые могут/должны переключаться из трудового права в договор о добровольческой (волонтерской) деятельности; эти вопросы целесообразно было бы закрепить в законе. В качестве примера можно привести значимые для договора о добровольческой (волонтерской) деятельности нормы ТК РФ:

- ограничения, связанные с занятием трудовой деятельностью в определенных сферах;
- положения, учитывающие особенности регулирования труда иностранных граждан и лиц без гражданства;
- положения о защите персональных данных;
- положения о видах нематериального стимулирования добровольца (волонтера);
- положения об охране труда;
- положения о правилах внутреннего трудового распорядка (при квалифицированной помощи добровольца (волонтера)).

Кроме того, очевидным последствием признания комплексного характера (по типу полиотраслевого) договора о добровольческой (волонтерской) деятельности выступает и требование заключения договора в письменной форме (ст. 67 ТК РФ).

Даже при скромном статусе добровольческой (волонтерской) деятельности в России по сравнению с таковой в ФРГ следует все же избегать заимствования английского опыта в части противопоставления трудового договора и договора о добровольческой (волонтерской) деятельности — данная проблема может быть решена путем нормотворчества законодателя.

³⁵ Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Указ. соч. С. 350—352.

³⁶ Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 апреля 2015 г. № 42-15 «О добровольчестве (волонтерстве)». Ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 01.05.2019). Ст. 18 // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

³⁷ Решение Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 27 февраля 2017 г. по делу № 2а-306/2017 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 28.09.2019).

³⁸ Morris D. Op. cit.

При этом хотелось бы обратить внимание еще на один нюанс: видится необходимым закрепить в ст. 19.1 ТК РФ положение о невозможности переквалификации договора о добровольческой (волонтерской) деятельности судом по инициативе контролирующих органов. В то же время единственным субъектом с правом обращения в суд с подобным требованием было бы корректно прописать добровольца (волонтера), исходя из добровольности и свободного волеизъявления — принципов добровольческой (волонтерской) деятельности.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить следующее. В ФРГ добровольческая деятельность наделена статусом службы, выступает взаимозаменяемой с альтернативной гражданской службой; отношения добровольца и орга-

низатора всегда закрепляются полиотраслевым комплексным договором. В Великобритании ни прецедентное, ни статутное право не регулирует волонтерские отношения, оставляя их, таким образом, без судебной защиты. Соглашение может фиксироваться на бумаге и подписываться либо только фиксироваться — все зависит от усмотрения сторон. В Российской Федерации отношения добровольца и организации оформляются гражданско-правовым либо комплексным договором о добровольческой (волонтерской) деятельности (моно- или полиотраслевым). Выбор в пользу полиотраслевого комплексного договора обусловлен в том числе высокой квалификацией помощи добровольца (волонтера); по аналогии с трудовым законодательством здесь обязательна письменная форма договора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Варпаева И. А. Труд волонтеров в некоммерческих организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2011. — № 24. — С. 12—17.
2. Волонтерская деятельность. Европейские практики регулирования : доклад Европейского центра некоммерческого права по запросу Центра правовой трансформации и Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси от 30 июня 2014 г. // URL: <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/ECNL-VOLONTERSKAYA-DEYATELNOST-EVROPEJSKIE-PRAKTIKI-REGULIROVANIYA.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. — М. : Междунар. отношения, 2004. — Т. 1. — 560 с.
4. Жаворонков Р. Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 24 с.
5. Лукьянов В. А. Правовые основы добровольческой деятельности в Российской Федерации : лекция к вебинару 24 марта 2014 г. // URL: http://www.kdobru.ru/netcat_files/userfiles/VDSP/Pravovye%20osnovy%20DD%20v%20RF_LukyanovV.A..pdf (дата обращения: 28.09.2019).
6. Маленина М. Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 42—52.
7. Надолинская О. С. Актуальные проблемы правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации // Известия Сочинского государственного университета. — 2015. — № 3-1. — С. 37—41.
8. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки : проблемы теории и практики. — М. : Статут, 2008. — С. 310—355.
9. Основы волонтерской деятельности : учебно-методическое пособие / авт.-сост. Е. Г. Чумак, Е. Р. Комлева, М. И. Пономарева. — Сургут : Изд-во Методический центра развития социального обслуживания, 2016. — 60 с.
10. Трохина А. В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России (налоговый аспект) // Налоги и налогообложение. — 2012. — № 9—10. — С. 49—54.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М. : Астрель : АСТ, 2004. — Т. 1. — 588 с.
12. Черных К. В. Институт волонтерства в России : проблемы нормативного регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1. — С. 299—303.
13. Betz M. Sicherung und Einhaltung der Arbeitsmarktneutralität in den gesetzlich geregelten Inlandsfreiwilligendiensten (FSJ und BFD): Das Beispiel der DRK zeigt wie es gelingen kann // Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland. — 2017. — № 9.

14. Bortloff J. Das Recht des wissenschaftlichen Volontariats an Museen // *Museumskunde*. — 2014. — № 2. — S. 47—55.
15. Köbler G. *Deutsches etymologisches Rechtswörterbuch*. — Tübingen : Mohr, 1995. — 483 S.
16. Middlemiss S. The cost of kindness : voluntary workers and intern's rights under employment law // URL: <http://openair.rgu.ac.uk> (дата обращения: 28.09.2019).
17. Morris D. Volunteering — The Long Arm of the Law // URL: http://www.icnl.org/research/journal/vol2iss4/art_2.htm (дата обращения: 28.09.2019).
18. Saliger S. Qualität in Freiwilligendiensten // *Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland*. — 2017. — № 9.
19. Volksmann U. E. Qualität sichtbar machen : Ergebnisqualität und Evaluationsinstrumente für Freiwilligendienste // *Voluntaris. Zeitschrift für Freiwilligendienste*. — 2013. — Heft 2. — S. 58—73.

Материал поступил в редакцию 29 сентября 2019 г.

REFERENCES

1. Babaeva IA. Trud volonterov v nekommercheskikh organizatsiyakh [Volunteer work in non-profit organizations]. *Bukhgalterskiy uchët v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. 2011;24:12-17. (In Russ.)
2. Volonterskaya deyatel'nost'. Evropeyskie praktiki regulirovaniya: doklad Evropeyskogo tsentra nekommercheskogo prava po zaprosu Tsentra pravovoy transformatsii i Assamblei nepravitel'stvennykh demokraticheskikh organizatsiy Belarusi ot 30 iyunya 2014 g. [Volunteer activities. European regulatory practices: report of the European center for non-commercial law at the request of the Center for legal transformation and the Assembly of non-governmental democratic organizations of Belarus dated June 30, 2014]. Available from: <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/ECNL-VOLONTERSKAYA-DEYATELNOST-EVROPEJSKIE-PRAKTIKI-REGULIROVANIYA.pdf> [cited 2019 September 28]. (In Russ.)
3. Vasilev AS, Komarov AS, editors. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv: uchebnik: v 2 t.* [Civil and commercial law of foreign states: A textbook: in 2 vols.]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya; 2004. Vol. 1. (In Russ.)
4. Zhavoronkov RN. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dobrovolcheskoy i blagotvoritel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil law regulation of voluntary and charitable activities in the Russian Federation: Author's Abstract of Cand Sci (Law) Thesis]. Moscow; 2004. (In Russ.)
5. Lukyanov VA. Pravovye osnovy dobrovolcheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: lektsiya k vebinaru 24 marta 2014 g. [Legal foundations of volunteerism in the Russian Federation: lecture for the webinar on March 24, 2014]. Available from: http://www.kdobru.ru/netcat_files/userfiles/VDSP/Pravovye%20osnovy%20DD%20v%20RF_LukyanovV.A..pdf [cited: 2019 September 28]. (In Russ.)
6. Maleina MN. Pravovaya priroda, struktura svyazey i sodержание dogovora o volonterskoy deyatel'nosti [Legal nature, structure of relations and content of the contract on volunteer activity]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2017;8:42-52. (In Russ.)
7. Nadolinskiy OS. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniya dobrovolcheskoy (volonterskoy) deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Topical problems of legal regulation of voluntary (volunteer) activity in the Russian Federation]. *Izvestiya sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;3(1):37-41. (In Russ.)
8. Ogorodov DV, Chelyshev MYu. Konstruktsiya smeshannogo dogovora v grazhdanskom (chastnom) prave [Construction of a mixed contract in civil (private) law]. In: *Sdelki : problemy teorii i praktiki* [Transactions: problems of theory and practice]. Moscow: Statut, 2008. P. 310-355. (In Russ.)
9. Chumak EG, Komleva ER, Ponomareva MI, editirs. *Osnovy volonterskoy deyatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie* [Basics of volunteer activity: educational and methodological guide]. Surgut: Izd-vo Metodicheskiiy tsentra razvitiya sotsialnogo obsluzhivaniya; 2016. (In Russ.)
10. Trokhina AV. Problemy regulirovaniya volonterskoy zanyatosti v Rossii (nalogovyy aspekt) [Problems of regulation of volunteer employment in Russia (tax aspect)]. *Nalogi i nalogoblozhenie [Taxes and taxation]*. 2012;9-10:49-54. (In Russ.)
11. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Astrel: AST; 2004. Vol. 1. (In Russ.)

12. Chernykh KV. Institut volonterstva v Rossii: problemy normativnogo regulirovaniya [Institute of volunteerism in Russia: problems of regulatory regulation]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2011;1:299-303. (In Russ.)
13. Betz M. Sicherung und Einhaltung der Arbeitsmarktneutralität in den gesetzlich geregelten Inlandsfreiwilligendiensten (FSJ und BFD): Das Beispiel der DRK zeigt wie es gelingen kann. Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland. 2017;9. (In German)
14. Bortloff J. Das Recht des wissenschaftlichen Volontariats an Museen. *Museumskunde*. 2014;2:47-55. (In German)
15. Köbler G. Deutsches etymologisches Rechtswörterbuch. Tübingen: Mohr; 1995. (In German)
16. Middlemiss S. The cost of kindness: voluntary workers and intern's rights under employment law. Available from: <http://openair.rgu.ac.uk> [cited 2019 September 28]. (In Eng.)
17. Morris D. Volunteering — The Long Arm of the Law. Available from: http://www.icnl.org/research/journal/vol2iss4/art_2.htm [cited 2019 September 28]. (In Eng.)
18. Saliger S. Qualität in Freiwilligendiensten. Newsletter für Engagement und Partizipation in Deutschland. 2017;9. (In German)
19. Volksmann UE. Qualität sichtbar machen: Ergebnisqualität und Evaluationsinstrumente für Freiwilligendienste. *Voluntaris. Zeitschrift für Freiwilligendienste*. 2013;2:58-73. (In German)